

сильным аргументом при допросе является предъявление доказательств выявленных попыток противодействия следствию с целью сокрытия материальных следов преступления (установленный факт фальсификации медицинских документов).

Рассматриваемый примерный алгоритм действий следователя на подготовительном этапе проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) позволяет обеспечить максимальную результативность данного важнейшего следственного действия, надлежащим образом зафиксировать значимую информацию о совершенном преступлении.

Недооценка степени важности подготовительного этапа проведения допроса недопустима и может оказать негативное влияние на результаты расследования в целом.

УДК 343.98

А.М. Хлус

ПОЗНАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Методики расследования преступлений относятся к важнейшим средствам следственной деятельности, используемым в борьбе с преступностью. Отсутствие методики либо ее недостаточная разработанность составляют проблему на этапе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Существенный вклад в развитие криминалистической методики внесли белорусские ученые: И.И. Басецкий, В.И. Берестень, Г.И. Грамович, В.Л. Григорович, А.Е. Гучок, А.В. Дулов, В.Ф. Ермолович, Г.А. Зорин, Ю.Ф. Каменецкий, Е.И. Климова, А.В. Лапин, Н.А. Легенченко, А.Н. Лепехин, В.М. Логвин, О.В. Маркова, И.А. Мороз, Г.Н. Мухин, А.П. Пацкевич, Н.И. Порубов, С.Ю. Ревтова, А.С. Рубис, В.В. Хилюта, Г.В. Федоров, В.Б. Шабанов, В.П. Шиенок, М.П. Шруб, Г.А. Шумак, А.В. Яскевич и др.

Несмотря на достигнутый уровень имеющихся научных исследований проблем разработки частных методик расследования, еще рано говорить об успешном разрешении многих из них.

В основе построения частных методик расследования система сведений о соответствующем виде или группе преступлений. Эту систему преимущественно составляют отдельные уголовно-правовые и криминалогические данные о преступлении. По мнению разработчиков част-

ных методик расследования, эти данные пригодны в качестве теоретической основы для их формирования. Отсутствие единых требований к порядку методического построения приводит к тому, что частные методики расследования преступлений одного вида, описанные в монографиях и учебниках, содержат различные сведения. Например, для разработки методики расследования должностных преступлений используется следующая информация о (об): 1) понятии должностного лица, как основе криминалистической характеристики данных преступлений; 2) цели, умысле и мотивах их совершения; 3) правовых нормах, определяющих полномочия должностных лиц; 4) месте создания условий для их преступной деятельности; 5) особенностях обстановки, влияющих на механизм и способы совершения деяний; 6) последствиях преступления (имущественном, физическом и моральном вреде) [1, л. 31–69]. Авторы учебника под редакцией Р.С. Белкина, рассматривая методику расследования аналогичных преступлений, акцентируют внимание на общих элементах, относящихся к их составам: субъекты преступлений; предмет преступления; объективная сторона действий должностного лица; мотивы преступления [2, с. 853].

Приведенные примеры указывают на отсутствие единого подхода к построению частных методик расследования преступлений. В качестве основы их построения используются уголовно-правовые сведения об объекте и предмете преступления, мотиве, цели совершения деяния и форме вины. Криминалогические данные о типичной личности преступника и жертвы преступления, обстановке (времени, месте и условиях) совершения преступления также используются для формирования криминалистических методик. К информации, имеющей криминалистическое содержание, относятся сведения о типичных способах совершения и сокрытия данного вида или группы преступлений, а также сведения о типичном механизме образования следов в результате реализации способов преступной деятельности.

В итоге основу построения частных методик расследования составляют знания преимущественно уголовно-правовые и криминалогические и в меньшей степени собственно криминалистические, что не является верным. Дело в том, что в процессе расследования преступлений следователю приходится иметь дело с проявлениями «реальностей уголовного права» (Г. Гросс) в виде определенной системы следов, содержащих информацию о данных «реальностях». Одно из значений термина «реальность» указывает на объективно существующие явления, факты, которые существуют действительно и проявляются в виде материальных образований.

С точки зрения криминалистики то, что в уголовном праве представлено абстрактной моделью, называемой преступлением, в реальности

проявляется в виде системы материальных элементов, взаимосвязанных в момент совершения деяния.

Совокупность уголовно-правовых, криминологических и криминалистических данных ученые-криминалисты рассматривают в качестве криминалистической характеристики преступлений, которая вскоре была оценена как «абстрактная типовая модель преступления» [3, с. 243–244]. Она прочно заняла свое место в частных методиках расследования видов и групп преступлений и используется как теоретическая основа для их построения. Криминалистическая характеристика преступлений, которую ученые восприняли в качестве «основополагающей категории криминалистики» [4, с. 30–32] и предложили именовать типовой информационной моделью преступления [5, с. 128–144], получила широкое распространение как научная категория.

Но наиболее категорично о криминалистической характеристике высказался Р.С. Белкин, назвавший ее «криминалистическим пережитком» [6, с. 11–12] и «криминалистическим фантомом» [7, с. 223].

На сегодня сложилась тупиковая ситуация. С одной стороны, криминалистическая характеристика преступлений достигла такого уровня, когда ее дальнейшее развитие не способствует самосовершенствованию и, более того, создает проблемы для развития криминалистики как науки. С другой стороны, нельзя в один момент отказаться от криминалистической характеристики преступлений по причине ее глубокого укоренения в систему науки, практики и в сознании большинства ученых-криминалистов, придерживающихся мнения о нецелесообразности отказа от нее. Современные ученые должны приложить максимум усилий для совершенствования криминалистической характеристики преступлений.

Дискуссии в связи с криминалистической характеристикой преступлений повлекли за собой необходимость поиска нового подхода к познанию преступления. Такой подход был предложен. Его суть в том, что первоначально начинать теоретическое исследование, а равно практическую деятельность по расследованию, следует с определения общих материальных элементов, обязательно имеющих в наличии при совершении любого преступления. Затем необходимо криминалистическое описание отражательных возможностей каждого элемента и их связей с иными материальными элементами преступной структуры, т. е. необходима криминалистическая характеристика выявленных элементов материальной структуры преступления данного вида. Полнота информации, содержащаяся в следах-отражениях материальных элементов преступления, позволяет определить последовательность в изучении иных элементов системы преступления.

Анализ многообразия проявлений преступных деяний позволяет выделить в них следующие общие структурные элементы: субъект, совершивший преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства и предмет преступления [8, с. 51]. Это максимально возможная разновидность элементов материальной структуры преступления.

Для типовой структуры конкретного вида преступлений характерно определенное сочетание элементов, выявляемое путем анализа конструкции уголовно-правового состава. Выявленные таким образом элементы материальной структуры имеют абстрактный характер. В дальнейшем, при совершении преступления данного вида, они проявляют себя в реальной действительности, вступая между собой в различные связи.

Преступления одного вида могут отличаться количеством одноименных элементов, т. е. субъекты совершения деяния составляют преступную группу, которая совершила посягательство на несколько объектов, и т. д.

Субъектом любого преступления может рассматриваться только человек. Его отличительная особенность в том, что он, будучи центральным связующим звеном преступной структуры, одновременно может проявлять себя, как слефообразующий и следовоспринимающий элемент.

Объект преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному. С точки зрения уголовного права объект преступления – это общественные отношения, абстрактный характер которых не способствует образованию криминалистической информации, содержащейся в следах. С позиции криминалистического понимания объект преступного посягательства материален и представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство» [8, с. 51]. Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (причинение телесных повреждений и т. д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), складское и иное помещение (криминальный взлом) и т. д.

Средства, используемые субъектом для совершения преступления, отражают значимую информацию об иных его структурных элементах. Можно выделить такие группы средств совершения преступлений: 1) орудия; 2) оружие; 3) транспортные средства; 4) документы; 5) вещества; 6) животные; 7) предприятия, учреждения, фирмы; 8) компьютерная техника и программное обеспечение [9, с. 30].

Предметом преступного посягательства является материальный объект, который определяет целевую направленность преступного посягательства. Как правило, такой целью является завладение этим предметом, без оказания на него воздействия в момент совершения преступления. Предметом преступного посягательства часто являются денежные средства и материальные ценности.

В материальной структуре предмет преступления играет самостоятельную роль. Данный элемент преступной структуры «отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления» [8, с. 53]. Предметом преступления в его криминалистическом понимании можно назвать деньги, используемые в качестве взятки должностному лицу, при условии их передачи взяткодателем по собственной инициативе.

Для научной дискуссии предлагаются следующие выводы:

1. Наличие элементов материальной структуры – это объективная реальность любого совершенного преступления.

2. Элементы материальной структуры преступления взаимосвязаны между собой, образуют систему противоправного деяния и служат основой для его криминалистического понимания и исследования.

3. Материальная структура преступления без описания его элементов, т. е. без их криминалистической характеристики, – бессодержательна.

4. Материальная структура преступления в сочетании с криминалистической характеристикой его элементов дает наиболее полное представление об информационной модели конкретного преступного деяния.

5. Предлагается в качестве теоретической базы для формирования новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования использовать информационную модель преступного деяния, построенную на основе выделения элементов его материальной структуры, проанализированных и описанных (охарактеризованных) с точки зрения криминалистической науки.

1. Сергеев, А.Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершенных в сфере деятельности органов местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Л. Сергеев. – Уфа, 2016. – 234 л.

2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М. – М., 1999. – 990 с.

3. Баянов, А.И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления / А.И. Баянов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сб. ст. / отв. ред. В.Д. Волович. – Томск : ТГУ, 1985. – С. 243–244.

4. Белокобыльская, О.И. Криминалистическая характеристика преступления как основополагающая категория криминалистики / О.И. Белокобыльская, Б.П. Смагоринский // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт : сб. науч. тр. – Вып. 3. – Волгоград, 2013. – С. 30–32.

5. Ищенко, Е.П. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128–144.

6. Белкин, Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» / Р.С. Белкин // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула : ТГУ, 2000. – С. 11–12.

7. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 240 с.

8. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Минск : БГУ, 2007. – 151 с.

9. Хлус, А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А.М. Хлус // Рос. право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 30–36.

УДК 343.985.7

Е.В. Чиненов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Результаты опросов, анализ складывающейся следственной практики позволяют показать наиболее значимые черты процессуальных форм использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Специальные знания следователя. Система специальных знаний следователя в выбранной области исследования представлена тремя группами знаний: знаниями в сфере общественных (социально-гуманитарных) наук; знаниями отраслей права и прикладных юридических наук; знаниями экономико-правовых прикладных наук и обобщений сведений о различных предметах и явлениях из отрасли железнодорожного транспорта.

Знания в сфере общественных (социально-гуманитарных) наук. В их ряду традиционные научные области, изучающие как общество в целом, так и его отдельные подсистемы: философию, социологию, политологию, историю, психологию, культурологию, экономику, педагогику и др. Рассматривая общественную жизнь с разных сторон, с определенных теоретических и мировоззренческих позиций, предлагая собственные специфические методы исследования, они формируют базовые профессиональные личностные качества следователя, являющегося частью современного «общества знания» [1].